

чески важном направлении, наступление немцев на Москву было остановлено, и по этой причине немецкое командование вынуждено было повернуть значительную часть сил вермахта со смоленского направления на гомельское. Однако здесь не отмечен тот факт, что в результате операции Красной армии 23 июля 1941 г. германское командование 2 полевой армии было вынуждено отдать приказ о переходе к обороне на территории Беларуси. Боевые действия советских войск на территории Беларуси стали одной из причин, подтолкнувших А. Гитлера к подписанию директивы № 34, что фактически стало первым шагом к краху стратегической операции «блицкриг». На основе этого можно сделать вывод, что в советской историографии были недооценены действия советских войск на белорусской земле в июне-августе 1941 года. На наш взгляд, следует объединить оборонительные действия под Гомелем и борьбу за Гомель под одним названием «Гомельская битва 1941 г.».

Следующий важный момент – значительное расхождение данных об общем количестве потерь с немецкой стороны в ходе пятидневных боевых действий на гомельско-кривичском направлении. Если предположить, что немецкие документы недостоверны и потери с немецкой стороны составили 31 757 человек, то это можно объяснить нежеланием немцев признавать большие потери. Если наоборот, то видно желание советских историков прикрыть факт поражения в битве с тем, что Красной армии все же был нанесен серьезный урон группой армий «Центр» в ходе боев летом 1941 года.

И последний вопрос – это проблема плена летом 1941 года. Советские военнопленные все еще рассматриваются как «безвозвратные» потери, но согласно немецким статистическим данным в плен было взято 78 тыс. человек.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что Гомельская битва уникальна и нам необходимо объективно реконструировать все ее элементы, но используя для этого документы обеих сторон – немецкой и советской.

А. Силенкова

ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС В БССР В 1920-е ГОДЫ

Исторически сложилось, что белорусы с давних времен делили территорию с разными народами, как с соседними: русскими, украинцами и поляками – так и с другими: цыганами, татарами и евреями. Уже к XX в. во многих городах и местечках Беларуси доминировало еврейское население, в некоторых случаях оно составляло до 60 % населения городов. Причиной этому стало проведение «Черты оседлости» в 1794 г., из-за которой иудеям разрешалось селиться только в городах северо-западных губерний.

Во многих местечках белорусских евреев не жаловали. В период 1919–1922 гг. было учинено 225 погромов и угрозы шли со всех сторон, как от Красной Армии, так и от польских войск. Изначально во время октябрьской революции евреи разделились на два лагеря: кто-то был рад

и принимал активное участие в борьбе за установление советской власти, другие были настроены антисоветски. После установления советской власти еврейская община была распущена, а язык иврит запрещен, закрыли синагоги. Все еврейские издания запретили, кроме газеты «Дер векер».

И тогда в 20-е годы самым популярным среди евреев стал город Минск. Еще в 1917 г. Минск был важным религиозным и демографическим центром евреев, позже он стал показателем успешного «идишского эксперимента», в исходе которого идиш стал одним из государственных языков в БССР в 1920 г. вместе с русским, белорусским и польским. Многие важные учреждения, к примеру, Белгосуниверситет, были снабжены вывесками с официальным наименованием на идише и белорусском. Жители Минска слышали идиш по радио, видели его в субтитрах в городских кинотеатрах. Когда проходили выборы, о них объявляли на идише. На идише Центральный исполнительный комитет получал корреспонденцию, на нем же граждане подавали заявления в парторганизации. Инициаторы «коренизации» рассматривали расцвет еврейской культуры на идише как стимул к более широкому применению белорусского языка. Минск был единственным городом в Восточной Европе, куда можно было отправлять открытки на идише. Идишем пользовались не только евреи, но и минская бюрократия. Инструкции для работников почты тоже были сделаны на идише.

После того, как все религиозные школы в СССР закрыли, всем пришлось пойти в светские или в подпольные. Обучение явно отличалось: по субботам можно было ничего не делать – шаббат. И никто не удивлялся, когда половина класса отсутствовала, ведь большая часть еврейских праздников выпадала на субботу. В Минске о приходе шаббата оповещал раввин Иегошуа Цимбалист по пятницам на закате, чтобы все заканчивали дела и шли в синагогу. Иегошуа организовал подпольную сеть, в которую входили не только школы, но и несколько училищ с талмудической академией.

А. Скуратович

БЕЛАРУСЬ В КОНЦЕПЦИЯХ ПОЛЬСКИХ ВЛАСТЕЙ В ГОДЫ СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОЙ ВОЙНЫ

Понятие «ноябрьские праздники» является своеобразным культурно-историческим символом для Польши. Ноябрь открыл новую эру в польской истории, вернув страну на политическую карту.

В ноябре 1918 г. польское руководство объявило о воссоздании Речи Посполитой в границах 1772 года. Уже 7 октября члены Регентского совета выступили с декларацией, провозгласив «создание независимого государства, охватывающего все польские земли с доступом к морю, политически и экономически самостоятельного». Текст декларации почти дословно воспроизводил 13-й пункт «январской программы» президента США В. Вильсона. Получив материальную помощь от Антанты, Польша приступила